

АННА ПЛАТУНОВА

**СТАЖЕРКА
В АКАДЕМИИ ТЕНЕЙ**

**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Платунова, Анна Сергеевна.
ПЗ7 Стажерка в Академии Теней / Анна Платунова. —
Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Академия Магии).
ISBN 978-5-04-112013-9

Ревновать к самой себе — как это возможно?

Бедная сирота Темира Поунд вынуждена играть две роли. В одной она — нежная невеста блистательного аристократа, в другой — студентка Академии Теней и стажер под руководством сурового напарника — Аида Мелара. Да вот беда: жених и напарник один и тот же человек! Справится ли Тэмми с заданием ректора, попросившего заменить на помолвке его пропавшую дочь? Или влюбится в строгого начальника?

Трудная задача! Да ведь и служба у Темиры непростая: соседние миры в любой момент могут пересечься, и на месте твоего дома окажется бескрайний лес, или незнакомый город, или горы, кишасщие монстрами. Как повезет! Для того и существует служба Теней, чтобы вылавливать чудовищ и возвращать домой людей, заблудившихся в других мирах.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112013-9
© Платунова А.С., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Я не понимаю, почему на мою рыжую голову всегда сваливаются неприятности. Чем я так прогневала богов?

И ведь ничто не предвещало... Со времени последнего Перекрестка прошло две недели, да и был он слабенький, захватил всего пару городских кварталов. Нашлись смельчаки, которые успели сгонять в сады Артрона за яблоками, и даже никто не застрял по ту сторону...

Но это не важно. Я такая рассеянная, все время отвлекаюсь.

А вот то, что я сдала зачет по краткой характеристике двадцати миров (ага, «краткая» — два увесистых тома!), да еще и самому ректору на «звезду», — важно!

Помню, я еще подумала: «Ого, сам ректор принимает! Разве у него нет дел посерьезнее?»

Оказалось, что нет. Это уже потом я выяснила, что на тот момент его самым важным делом было ходить на зачеты, экзамены и присматриваться к старшекурсницам.

— А цвет волос у вас натуральный, Темира? — вклинился он неожиданно между вопросом о скалах Винтра и степях Богаша.

Ректор у нас мировой мужик. Ну так мне казалось. Прежде-то я с ним не беседовала, только издалека разглядывала. Не молодой, лет сорока пяти, но стройный и вообще импозантный мужчина. Импозантный — значит, производит впечатление. Я специально учу слож-

ные и редкие слова, надоело, что любой случайный знакомый тут же раскусывает во мне простолюдинку. Хотя не знаю, можно ли так сказать, «раскусывает простолюдинку»?

Но я снова отвлеклась!

— Натуральный, — удивилась я. — Рыжий.

— А вы не были бы против, Темира, подстричь волосы до плеч?

Мои буйные пряди укрощению не поддаются. Даже расчесать их — проблема. А у меня всегда дел невпроворот, поэтому я частенько просто заплетаю их в неаккуратную косу, а если не успеваю, то, как сейчас, ношу распущенными.

Подстричься я и сама давно хотела. Но это же дорого! Четверть серебрушки! Я столько за комнату плачу — за неделю!

— Я против, — честно призналась я. — У меня денег нет. Вы ведь знаете, минейр Голдридж, что я стипендиат Академии...

Ректор странно вздохнул, будто ожидал от меня услышать нечто другое. Я испугалась, что зачет не сдам, тем более что ни черта не помнила ни про степи Богаша, ни про скалы Винтра. Нет, приличные девушки так не говорят. К сожалению, моих знаний было недостаточно. Вот.

— Да, я бы подстриглась... Наверное, мой вид... неподобающий для студентки...

Он махнул рукой. Вернее, в воздухе этак пальчиками пошевелил. Знатные господа всегда такие утонченные.

— Продолжайте, Темира, — велел он.

А у самого взгляд внимательный, острый. Так пристально меня разглядывал, что я даже струхнула.

— Степи... Хм... Вернее, скалы! Да, скалы! — Про скалы я немного лучше знала. — В момент Перекрестка следует быть очень осторожными, чтобы не сорваться в расщелину, потому что и улицы, и городские площади мгновенно

венно превратятся в каменные уступы... Ну вы это и сами знаете!

Ректор зачем-то потер переносицу.

— Я-то знаю... — согласился он устало. — А вот вы... Впрочем, не важно. Темира, а скажите мне вот что: «Я рада, что нас представили друг другу».

— Я рада... — начала я в замешательстве.

— Стоп! — Он поднял вверх палец, потом прикрыл глаза. — Продолжайте.

— Я рада, что нас представили друг другу...

Минейр Голдридж снова вздохнул и произнес: «Видно, судьба!» Я в тот момент еще ничего не поняла. И ни о чем не догадалась даже тогда, когда за свое невнятное бормотание внезапно получила «звезду». Да и где мне было догадаться?

Ведь я еще ничего не знала ни о пропавшей дочери ректора — Лауре, ни о том, что на завтра назначена ее помолвка с наследником рода Мелар.

Когда я, счастливая, вылетела из аудитории, растопырив пятерню — хвасталась перед однокашниками «звездой», — меня внезапно ухватила за локоть пожилая секретарша минейра Голдриджа. Во время зачета она стояла за спиной ректора и делала пометки в блокнотике. Чего это ей нужно?

— Мифрау Темира, — пропела она сладеньким голоском.

— Я не знатного происхождения, — напомнила я, хотя и приятно было услышать обращение «мифрау».

— Я знаю, детка. Пойдем-ка со мной!

И так крепко вцепилась в мою руку, что я, как ни упиралась, вынуждена была подчиниться старой гримзе. Однокурсники проводили меня изумленными взглядами.

А дальше стало происходить нечто вовсе невообразимое. Я подумала даже, что я перенервничала перед зачетом и теперь брежу.

В кабинете ректора — а именно там я вскоре оказалась — меня ожидали две портнихи (лифы их передников украшали булабочные головки, точно причудливая отделка) и некая чопорная дама, затянутая в черное. Она, прищурившись, оглядела меня с ног до головы.

— Простовата, — сообщила она, недовольно поджав губы. — Тут и вуаль не спасет. Произнеси-ка что-нибудь, милочка.

Я выдернула локоть из захвата и сказала нарочно грубо:

— Я вам не милочка!

— Фу, как вульгарно! — наморщилась дама.

— Ну я пойду, да?

Тут снова встряла секретарша — Дория Волл, вот как ее зовут. Вспомнила с перепугу!

— Минейр Голдридж уверен, что это лучший вариант! Придется работать с тем, что есть.

Портнихи тут же надвинулись на меня, оцетинившись иголками.

— Стойте, стойте! — взмолилась я, отступая. — Что происходит?

Секретарша и чопорная Селедка в черном переглянулись.

— Тебе, милочка, выпала великая честь! Завтра на приеме в доме Меларов ты будешь играть роль Лауры — дочери вашего уважаемого ректора и невесты наследника, — сказала Селедка.

— А Лаура не хочет сама сыграть свою роль? — спросила я, пятясь к двери. — Я уступаю ей эту честь! Невеста наследника! Отличненько! Счастья молодым и так далее. А я пойду!

Все происходящее мне не нравилось, ой, не нравилось. Подозрительно! С простолюдинками, такими как я, у знатных господ разговор короткий. Как бы не обернулась эта великая честь моим бранным тельцем в канаве.

Хотя ректор Голдридж мне всегда был симпатичен... Не хотелось верить, что он затеял какую-то подлость.

— Куда ты, глупая! — рассмеялась Дория. — Чего ты испугалась? Это только на один вечер. Тебе нечего опасаться. И...

Она посмотрела на меня многозначительно и даже бровями подвигала.

— Так как ты потратишь много драгоценного времени, необходимого студентам в горячую пору экзаменов, наш ректор обещает, что на последний курс ты перейдешь без обязательных испытаний. Считай, ты уже там!

Я притормозила у выхода.

— На пятом курсе? Без экзаменов?

Наверное, слышалось. Но и Дория, и Селедка, и даже портнихи быстро закивали головами, как будто у всех случился нервный тик.

— Тебе только надо подписать один малюсенький договорчик! — Секретарша расплылась в улыбке.

— Да что вы с ней сюсюкаете, как с младенцем! — грубо оборвала ее Селедка.

И хотя она мне нравилась еще меньше, чем пухлая Дория, сейчас я была с ней согласна.

— Какой договор? Говорите прямо!

— Позвольте мне объяснить! — голосом, не терпящим возражений, рыкнула женщина в черном. — Можете звать меня мифрау Голдридж...

— Вы жена ректора? — ахнула я.

«Бедняжка!» — подумала я про себя. Про ректора, разумеется.

— Нет, конечно! Я его сестра! С детства я воспитывала малышку Лауру, прививала ей манеры, вкладывала знания в ее прелестную умную головку. Из нее выросла чудесная юная леди, достойная лучшей судьбы, которая и ожидала ее в скором будущем. Но две недели назад случилось несчастье. Во время Перекрестка с Артроном она пропала.

— Она осталась на той стороне! — догадалась я. — Но как же... Я думала, никто не пропал. А почему ректор не сообщит ловчим? Есть же какие-то способы отыскать... Вернуть... Я точно не знаю, ведь я пока не стажер...

— Помолчи, девочка! — Миффрау Голдридж сморщила свой тонкий аристократический нос, будто услышала мышинный писк. — Это не твоего ума дело, почему не сообщил. Может быть, сообщил кому надо... Но ситуация сложная... Жених не должен знать, что Лаура пропала.

— Но при чем здесь я? — я запутывалась все сильнее.

— А при том, дитя, что ты завтра сыграешь роль Лауры на официальной помолвке. — Она властно подняла ладонь, будто заранее отгораживалась ото всех возражений. — Мой брат выбрал тебя по внешним данным, и, вынуждена согласиться с ним, ты действительно напоминаешь мою дорогую племянницу. Цветом волос, фигурой, голосом. Ты вульгарна, и у тебя нет манер, но, к счастью, на приеме тебе не придется много говорить, а за сутки, которые остались до приема, я научу тебя азам.

— А лицо? Неужели будущий жених никогда не видел своей нареченной?

— Видел, но издалека и всего несколько раз. На помолвке же, по традиции, твое лицо будет закрывать вуаль.

Вот оно что. Теперь все встало на свои места. Кроме, пожалуй, одного невыясненного обстоятельства...

— О каком договоре вы упоминали?

— Магический договор о неразглашении. Минейр Голдридж обещает перевести тебя на пятый курс без экзаменов и даже... — Чопорная Селедка подняла вверх палец. — Даже выплатит тебе внеочередную стипендию. А ты обязуешься не разглашать тайны.

— Если договор магический, значит, я и не смогу разгласить, пусть и захочу, верно?

— Верно, девочка!

Она кивнула Дории, и секретарша моментально развернула на столе свиток, заполненный аккуратными строчками. Внизу под словами «Обязуюсь исполнить все в точности» стояла подпись ректора, я узнала ее: такая же украшала мой студенческий билет, доказывающий, что я учусь в Академии Теней.

— А они? — Я посмотрела на портних, которые вооружились лентами, готовясь меня измерять.

— Подобные договоры предусмотрены для всех участников дела! — холодно заявила Селедка. — Увы, без помощников не обойтись. Кто-то должен подогнать платье на твою тощую фигуру. Да и волосы следует привести в приличный вид.

Она еще раз оглядела меня с ног до головы и трагически застонала.

Во мне всколыхнулась гордость. Да, я безродная девчонка, за меня некому заступиться. Мама умерла, отца я никогда не знала. И если бы не мой редкий дар ищейки, не видать бы мне Академии как своих ушей. Я с упоением представила, как сейчас развернусь и уйду, напоследок от души хлопнув дверью! Ух какие у них будут лица!

Но экзамены... Внеочередная стипендия... У меня осталась последняя серебрушка, которую надо растянуть на две недели. А есть-то хочется каждый день!

— Ладно! — хмуро сказала я. — Хоть наемся на этом вашем приеме! Где подписывать?

Дория поскорее протянула мне перо и постучала аккуратным ноготком по пергаменту.

«Темира Поунд», — написала я.

— А вот поесть не получится, — сообщила мифрау Голдридж, бережно убирая документ. — Невеста на помолвке не прикасается к еде. Из-за вуали.

Ах да! Я ведь говорю: не везет. Впрочем, это было только начало моих неприятностей!

Глава 2

Портнихи тут же добрались до моего тела. Я была для них чем-то вроде манекена: они крутили и вертели меня из стороны в сторону и, нимало не смущаясь тем, что я все слышу, обсуждали отсутствие бедер и груди.

— Платье придется ушить вот тут, внизу. На талии убавить. Какая худышка... — переговаривались они.

— Эй!.. — возмутилась было я, но мифрау Голдридж и Дория одновременно зашипели на меня, как змеи.

Ладно, я давно привыкла к тому, что в глазах преподавателей и даже однокурсников я бедная сиротка, принятая в Академию из сострадания. Одни обращались со мной покровительственно, другие высокомерно, кто-то жалел или делал вид, что жалеет, но никто не смотрел как на равную.

К счастью, я была не единственным стипендиатом Академии. Традиция, которую завел ее основатель, Эверан Тир, соблюдалась до сих пор. Талантливых простолюдинов принимали на обучение и даже притворялись, что мы равны по положению с отпрысками родовитых семейств. Такие великодушные, куда там! Просто нашему королевству нужны ищейки, иначе однажды мир рухнет в тартарары...

— Темира, нам пора идти! — выдернул меня из размышлений резкий голос Лауриной тетюшки.

— Куда? — опешила я.

Я-то собиралась сбежать в лавку за свежеиспеченной булочкой — отметить удачно сданный зачет, а потом вернуться в комнатку, которую я снимала, и растянуться на кровати.

— Дитя, у нас слишком мало времени. Мы прямо сейчас приступим к подготовке к завтрашнему дню. Нельзя упустить ничего важного.

— Мы что же... поедем к вам домой? Домой к миней-ру Голдриджу?

— Само собой! А ты как думала? Нет, Дория, вы не нужны... — одернула она секретаршу, которая отправилась в сторону двери. — Мы с Темирой разберемся сами.

Я не успела ни возмутиться, ни отказаться, как меня снова схватили под локоть. Пальцы у Селедки напоминали клещи: такая и руку оторвет!

Мы вихрем пронеслись по коридорам главного корпуса Академии, вышли через неприметную дверцу на заднем дворе, где уже ожидал запряженный экипаж. Интересно, возница тоже подписывал договор? Наверняка: они все предусмотрели.

Карета тряско поскакала по булыжной мостовой.

— Чему же вы хотите меня научи... Ай!

Экипаж подкинуло на повороте, и у меня клацнули зубы.

— Помолчи, Темира, — высокомерно бросила мифрау Голдридж. — Тебе вообще лучше пореже открывать рот!

Я успела представить дом ректора величественным строением. Непременно с башенками, портиками и открытой галереей. Наверное, потому, что я никогда прежде не бывала в богатых домах и позволила воображению разыграться на полную катушку.

Конечно, в глубине души я понимала, что никаких башенок не увижу. Во время Перекрестков частенько случаются подземные толчки, и такие ненадежные конструкции рушатся первыми. Поэтому все дома в нашем королевстве невысокие, двух- или трехэтажные. Жилища тех, кто победнее, сложены из красной глины. У аристократов дома из розового и бежевого туфа, его привозят с севера королевства, с гор.

— Приехали! Выходи!

Любит же эта женщина командовать.

Я спрыгнула на землю, не без злорадства наблюдая, как Селедка, затянутая в узкий корсет, балансирует на ступенях кареты.

А потом огляделась и залюбовалась. Дом минейра Голдриджа оказался совсем не таким, как в мечтах, но все равно красивым. Туф, из которого он был построен, был самых разных оттенков розового цвета и потому выглядел очень нарядным. На втором этаже расположилась открытая веранда, ее подпирали четыре резные колонны. По обе стороны крыльца были разбиты клумбы с яркими цветами.

— Чудесно! — искренне выдохнула я.

Мифрау покосилась на меня и милостиво снизошла до ответа.

— Полюбуйся, детка. Вряд ли тебе когда-нибудь представится случай снова здесь побывать.

Она ступила на крыльцо, и дверь тут же распахнулась, выпуская горничную. Такую же сухую и тощую, как ее хозяйка. Удивительно, как это Лаура умудрилась наесть себе бедра!

— Все исполнено, Хип?

— Да, мифрау Голдридж, все как вы велели. Служанки получили выходной и вернутся утром послезавтра. В доме только мы с вами и эта... юная леди.

— Леди! — фыркнула Селедка. — Она леди на один вечер! Да и то не уверена, что авантюра удастся. Я сразу сказала брату...

Она не договорила, резко замолчав.

— Идем! Расположишься в комнате Лауры. Брат думает, это поможет тебе лучше с ней познакомиться. Какая глупость...

Она пошла вперед. Мне ничего не оставалось, как пристроиться за прямой и узкой спиной.

— Вы, наверное, скучаете по племяннице...

Я подумала, что резкость мифрау Голдридж может быть вызвана горем. Я сама однажды лишилась дорогого

человека и знала, что это такое. Люди, потерянные в других мирах, часто возвращались, но иногда они исчезали навсегда. Наверное, и отец Лауры, и тетя места себе не находят все эти дни. А тут еще помолвка, которую почему-то нельзя отменить...

— Не твоего ума дело! — отрезала мифрау, и мое сочувствие как ветром сдуло.

Не успела я и глазом моргнуть, как очутилась в бедуаре. Бадуре? Вернусь и еще раз залезу в словарь, какое странное слово, никак не запомнить!

Розовый балдахин, тканевые обои с розочками, малиновый ковер на полу. Аж в глазах зарябило! Это комната взрослой девушки или маленькой девочки?

Я стащила с ног расхлябанные пыльные сапоги и погрузила пальцы ног в длинный мягкий ворс. Mamочки, как же славно!

«Надо бы вас хорошенько потереть щеточкой! — сообщила я своим босым ступням и худым коленкам, выглядывающим из-под синей форменной юбки. — Завтра у вас будут туфельки. И чулки! И кто знает, может быть, их оставят нам навсегда!»

У меня была только одна пара обуви. Сапоги я купила осенью, когда прежние развалились, и носила их в любое время года. Летом, правда, в них жарковато.

— Девочка... Ох! До чего же грязны твои ноги! — Хип нарисовалась очень не вовремя и заставила меня краснеть. — Не зря я подготовила ванну!

— Надеюсь, вы не придете по мою душу с мочалкой и куском мыла! Я моюсь самостоятельно с тех пор, как мне исполнилось пять!

— Тебя, замарашка, не мочалкой, тебя теркой следует очищать! И пока ты в этом доме, мы с мифрау Голдридж будем решать, что и как тебе следует делать!

Я сжала губы и промолчала, хотя на душе скребли кошки. Только сейчас я поняла, какой неопрятной и жал-

кой выгляжу в этом богатом доме. Но что я могла сделать, если денег едва хватало на еду, что уж говорить об одежде и обуви. В доме, где я снимала комнату, была прачечная, где можно постирать и помыться два раза в неделю, а в остальное время я обходилась кувшином воды.

Меня засунули в горячую пенную воду, которая пахла не застаревшим жиром, как дешевое мыло, а цветами, и приказали отмокать.

Вот это поворот совершила моя судьба сегодня! В тот момент я относилась к происходящему как к развлечению. Я еще не знала, что в моей жизни скоро все так запутается и перепутается, что лучше бы я никогда не соглашалась на предложение ректора.

* * *

После ванны мне выдали старое платье Лауры, которое оказалось великовато, но совсем чуть-чуть. Удивительно, как получилось, что дочь аристократа и дочь простолюдинки так похожи!

Хип помогла мне застегнуть крючки на спине и расчесать волосы.

— Ты так напоминаешь мне нашу девочку, — вздохнула она. — Где-то она сейчас? Кто ее накормит и приютит?

Старая служанка была грубовата и строга, но действительно любила свою юную хозяйку и скучала по ней.

— Она вернется, — пообещала я. — Ловчие ее отыщут...

Хип бледно улыбнулась: толика ее приязни досталась и мне. Она будто впервые разглядела меня как следует.

— Ну тебя-то я точно накормлю отличным ужином. Ты уж, наверное, и не помнишь, когда в последний раз ела досыта, бедная сиротка.

«Бедная сиротка...» Сколько раз за свою жизнь я слышала эти слова, и не сосчитать. И в последнее время мне хотелось покусать каждого, кто их произносил.

— Не надо меня жалеть, — твердо сказала я, глядя в зеркало на свое отражение и заодно на застывшее лицо Хип. — Мне повезло больше, чем другим. У меня есть руки, ноги, голова. У меня есть дар, и, как только я окончу Академию, у меня всегда будет работа. Мне нечего стыдиться.

— Да-да, — торопливо согласилась служанка, поправляя оборки платья. — Не обижайся на старую...

— Я не обижаюсь.

В столовую мы спустились почти друзьями, и Хип сдержала обещание: на моей тарелке оказались самые крупные и вкусные кусочки.

А вот после ужина за дело взялась мифрау Голдридж.

— Спину ровнее! Ровнее! Хип, носи из библиотеки книгу — да потолще, иначе эта бестолковая девчонка никогда не научится.

Я уже битый час вышагивала по залу, держа осанку. Я и так не сутулилась, но строгой наставнице то не нравилась моя походка («Как гвардеец на марше!» — выплонула она), то наклон головы: «Выше, выше подбородок, помни, что этим вечером ты леди!»

Балансировать с увесистым томом на голове оказалось еще сложнее, но в конце концов тетка Лауры тяжело вздохнула и сдалась.

— Теперь танец! После объявления помолвки бал открывает танец жениха и невесты.

Я застонала. У меня и так уже болели все косточки.

— А минейр Голдридж не придет сегодня?

Я надеялась, что ректор отвлечет сестру от этого безумия. За вечер я все равно не научусь танцевать.

— Нет, — коротко бросила Селедка. — Минейр занят!

Пришлось вальсировать. То с мифрау, то с Хип. Когда мы со служанкой, спотыкаясь, вышагивали по паркету, Лаурова тетка ежесекундно тыкала меня то в лопатку, то в ребра, пока я не выпустила руку горничной.

— Все, с меня хватит! Я не собираюсь танцевать завтра с этим вашим наследником! Как-нибудь выкручусь!

— Невозможно, — заявила мифрау ледяным голосом. — Без этого помолвка не состоится. А ты заключила договор.

Я зарычала, но встала в пару. Если завтра отдавлю ноги своему временному жениху, пусть Лаура не обижается, если он ее бросит!

— Теперь обсудим, что ты можешь говорить, а что нет. Лучше бы тебе молчать, конечно...

Она прищурилась, глядя на меня. Скривилась.

— Но я не тешу себя надеждой. Отвечай только на прямые вопросы. Коротко! Умнее покажешься!

— Да вы...

— Тихо, дитя! Ты у меня тоже симпатии не вызываешь. Мы вынуждены провести рядом друг с другом этот день, чтобы получить обоюдную выгоду. Поэтому не станем тратить время на пререкания. Просто делай так, как я говорю.

«Представлю, что это такой новый предмет, как в Академии, — сказала я себе. — Его надо выучить и сдать зачет. В конце концов, это весело. Всего лишь баловство. Может быть, это пригодится мне когда-нибудь».

Еще час мы разговаривали о погоде и природе.

— А вы уверены, что жениху интересно обсуждать с невестой, будет ли лето засушливым или дождливым?

— Интересно! — отрезала Селедка.

«Ну да, ведь общих тем для разговора у них нет. Какой кошмар эти договорные браки. Скучная беседа на помолвке, а потом изволь идти замуж за незнакомца! Лаура-то хоть лицо его увидит, а наследничек получает кота в мешке: невесту под вуалью!»

— Лаура, не правда ли, сегодня отличная погода?

— Неправда! — буркнула я. — Ураган, дождь и потоп! Неужто не видите?

Хип прыснула. Миффрау Голдридж треснула серебряным блюдом по столу, призывая к порядку.

Когда меня в конце концов отпустили спать, стояла глубокая ночь. Постельное белье Лауры пахло лавандой и мелиссой. Изнеженный запах богатой и капризной девицы. Ей и палец о палец не пришлось ударить для того, чтобы чего-то добиться в жизни.

«Не завидуй, Тэмми! — одернула я себя. — Может быть, твой дом будет маленький и неказистый, и еда не такая вкусная, но это будет твой дом, а на еду ты честно зарабатываешь сама».

Я уснула мгновенно, как только голова коснулась подушки. Правда, сон оставался чутким — сон ищейки. Я очнулась, когда в щели под дверью промелькнул отблеск свечи: кто-то шел по коридору. Следом я услышала тихие голоса и узнала их: ректор о чем-то беседовал со своей сестрой.

Не знаю, зачем я спрыгнула с кровати и прижалась ухом к замочной скважине. Наверное, дар ищейки снова проявил себя. Такой уж он — делает своих обладателей любопытными до невозможности. Чуткими, ловкими, а иногда бездумно бесстрашными. Поэтому каждую ищейку всегда уравнивает ловчий. Они всегда в паре...

Интересно, с кем я окажусь в паре, когда попаду на стажировку?..

Но додумать я не успела.

— Напрасно ты все пытаешься сделать сам! — произнесла миффрау свистящим шепотом. — Разве такое под силу в одиночку! У тебя не осталось сослуживцев, которым ты мог бы довериться?

— Я должен найти ее сам! — отрезал ректор. — Ты знаешь почему! Я давно не ходил по мирам, но не потерял навыка. Бывших ловчих не бывает!

Так вот оно что! Минеяр Голдридж хочет самостоятельно отыскать пропавшую дочь. Для этого он снова

и снова пересекает грань миров. Делать это могут только ловчие, и это очень тяжело, требует огромного напряжения сил.

Конечно, я догадывалась, что ректор Академии когда-то сам был ловчим, ведь волосы его были белы как снег. Никто не знает, почему у ловчих очень рано седеют волосы, но так уж есть. Чем чаще они разрывают грань, тем быстрее это происходит.

Но почему он не попросит о помощи? Как странно...

Голоса отдалились, а я снова нырнула в постель и постаралась забыть о разговоре. Это не мое дело...

Глава 3

— Подъем!

Одеяло, точно живое, вспорхнуло и улетело. Я подскочила на кровати, перекатилась на другую сторону, встала в стойку, чуть согнув ноги и сжав кулаки. Дар ищейки и бесконечные тренировки сделали свое дело. Мозг еще не включился, а тело уже готово к борьбе.

— Тихо, тихо! Я совсем упустила из виду, что ты ищейка! — Хип примирительно подняла руки. — Это всего лишь я. Вовсе не монстр, заблудившийся в нашем мире.

Я улыбнулась, потянулась и зевнула.

— Ну я и сама-то не слишком умею бороться с монстрами. Для этого существуют ловчие. Я монстров только разыскиваю... Неужели уже утро?

— Да, детка. До вечера надо столько всего успеть! Так что вставай и бегом в столовую.

После поспешного завтрака меня отвели в гостиную, где уже ожидали портнихи с перешитым платьем. Примерка показала, что его надо еще немного переделать.

— А теперь наконец-то займемся твоей прической! — Селедка потерла руки, будто мои буйные волосы не давали ей спокойно жить.

Мастер бился с моими волосами больше часа. Подстричь их оказалось мало. Укороченные пряди проявили весь свой бурный нрав. Они взметнулись вверх, в стороны, куда угодно, но категорически отказались превращаться в благообразную прическу юной леди.

— Никогда такого не видел... — бормотал мужчина. — Все-таки у знатных господ волосы куда послушнее...

— Ну уж извините их. Мы с моими волосами такие неотесанные простушки! — Язвительность так и лезла из меня.

Селедка закатила глаза. Мастер, засучив рукава, взялся за дело и с помощью разогретых щипцов все-таки сумел победить мои вихры, придав им более-менее пристойный вид крупных локонов.

— Да, Лаура носит именно такую прическу... — вздохнула тетюшка.

Перед обедом я снова училась вальсировать и повторяла ненавистные фразы о погоде. Мне так все надоело, что я симулировала обморок.

— О, бедняжка! — воскликнула Хип. — Как она вымоталась!

— Она притворяется. Она ищейка, не забывай. Они чрезвычайно живучи... Ладно, вставай, прохиндейка! Отдохни часок, и станем готовиться к приему.

* * *

Во второй раз платье подошло идеально. Новые гладкие чулки приятно охладили кожу, лаковые туфельки сели как влитые, локоны лежали волосок к волоску.

Я сидела на банкетке и разглядывала милашку, смотревшую на меня из зеркала. Обычно я привыкла видеть сорванца с обветренными губами и загоревшими на жарком солнце щеками. Сейчас щеки были белы от пудры, а на губы нанесли розовый бальзам. Ногти, обло-

манные на тренировках, подпилили и покрыли лаком. Мне было неловко смотреть на эти маленькие, нежные, будто бы совсем не мои кисти рук.

— Приподними волосы и наклони голову! — велела мифрау Голдридж.

Интересно, она вообще умеет просить или всегда только отдает приказания, как генерал?

— Надеюсь, вы не собираетесь мне ее отрубить! — пробурчала я, чтобы последнее слово осталось за мной, но все же послушалась.

Между ключицами опустилась подвеска: изумруд, оплетенный в серебро. Я не любила украшения. Вернее, я не умела их носить, ведь у меня никогда не было драгоценностей, но изящная побрякушка неожиданно мне понравилась.

— Вернешь после приема! — Селедка увидела, что я с любопытством разглядываю камень, и поспешила поставить меня на место.

— Конечно!

Даже обидно стало: за кого они меня принимают!

Образ был почти закончен, осталась только вуаль. Хип открыла шкатулку, стоящую на туалетном столике, и извлекла нечто тонкое, похожее больше на облачко или клочок тумана, чем на вуаль.

— Разве она спрячет мое лицо? — удивилась я. — Она ведь совсем прозрачная.

Лаурина тетка не снизила до ответа, молча закрепила на моей голове необходимую для помолвки деталь. Я ее почти не ощутила, окружающий мир лишь чуть-чуть подернулся дымкой. Вуаль не мешала ни дышать, ни видеть. Но когда я посмотрела на себя в зеркало, то очень удивилась: мое лицо до губ закрывала плотная непроницаемая пелена.

— Эта ткань из мира Зесс, — объяснила мифрау.

— Зато не зря губы накрасила, — усмехнулась я.

— Встань, я еще раз на тебя посмотрю.

Я осторожно поднялась на ноги. Сама себе я казалась хрупкой, словно стеклянная ваза. Будто сделаю шаг — и сломаюсь пополам. Как только живут эти изнеженные барышни? Я всего один день леди, а уже чувствую, как расклеиваюсь в кисель.

— Лаура! — раздался крик.

Я увидела в зеркале, как в спальню к дочери стремительно влетел ректор Голдридж. «Лаура? — удивилась я. — Где?» А потом заметила, что он смотрит на меня. Его взгляд, озаренный надеждой, погас, хотя он еще несколько секунд пристально вглядывался в мое лицо, будто не верил своим глазам.

— А... это ты, — тускло произнес ректор.

Плечи его опустились.

— Ты действительно похожа на мою дочь.

Замешательство минейра Голдриджа длилось недолго. Он вежливо улыбнулся мне, кивнул сестре, вынул из кармана часы, намекая на то, что время на исходе.

— Сядь, бестолковая! — проворчала Селедка.

Но придиралась она от волнения: что бы мифрау ни говорила, она тоже нервничала. Опасную авантюру затеяли эти двое. Если обман раскроется... Хотя какое мне дело до их секретов? Сыграю роль, получу свои три серебришки, перейду без экзаменов на пятый курс и думать забуду про этот сумасшедший день.

Глава 4

Я не переживала до тех пор, пока за мной не закрылась дверца кареты. Минейр Голдридж сидел рядом, но его присутствие не утешало.

Вдруг все пойдет наперекосяк? Чем это мне грозит? За меня некому заступиться, и вряд ли ректор встанет грудью на мою защиту, если кого-то придется сделать козлом отпущения.

— Не трясись, Тэмми. — Минеёр словно расслышал мои мысли. — Я тебя уверяю, эта история никак на тебе не отразится.

Да уж... Потом, спустя несколько месяцев, я всегда нервно хихикала, вспоминая его слова.

Его неожиданная поддержка придала мне смелости, а тесное пространство экипажа сплотило в одну команду. Наверное, только поэтому я решилась задать вопрос:

— Вы же обратились за помощью в поисках дочери? Уверена, все ловчие собьются с ног, разыскивая Лауру. Ведь все они учились в Академии Теней...

Минеёр Голдридж сжал губы добела и ответил холодно той же фразой, что произнесла накануне его сестра:

— Не твоего ума дело.

Ладно. Отлично! Больше ни слова сочувствия от меня не дождетесь!

— Приехали!

Карета двигалась неровными толчками. Не понимая, что происходит, я выглянула в окно: все пространство вокруг запружено экипажами. Кучеры пытались протиснуться вперед, а конюхи дома Мелар, вспотевшие и злые, ругались на непонятливых возничих.

Лакеи в синих ливреях помогали прибывшим гостям спуститься и уводили за собой в сторону господского дома.

Я подняла голову и увидела в конце подъездной аллеи, за скоплением людей и карет во дворе, величественное строение.

Здание было трехэтажным, и два его крыла, изогнутые в форме подковы, будто стремились объять широкую аллею, как гостеприимные руки. Крыльцо дома оказалось таким просторным, что на нем с легкостью уместился бы еще один небольшой домик.

У распахнутых настежь створок дверей стояла пожилая чета — хозяева дома. А кем бы они еще могли быть,

если приветливо улыбались и раскланивались с каждым гостем? Жениха я не видела, но даже его родителей было достаточно для того, чтобы мне совсем пострашнело.

— Меня сейчас стошнит, — прошептала я слабым голосом.

— Нет, Темира, ничего подобного с тобой не случится! — жестко обрубил ректор все мои жалкие попытки дать задний ход. — Ты ищейка! И кому, как не мне, знать, что даже сквозная рана на теле вряд ли приведет хотя бы к головокружению.

— Как мило! — пробормотала я. — Оторвать руку, проделать дыру! Что еще? А со сквозной раной — это вы хватили, конечно!

— Преувеличил, — хмыкнул он, но тут же поднял ладонь: «Молчи!»

Через мгновение дверь распахнулась. Едва я выглянула из кареты, как все разговоры сразу стихли. Все лица повернулись в мою сторону.

— Это она... Она... Невеста... Лаура...

Наверное, они думали, что шепчут совсем неслышно, но у ищеек отличный слух! Теперь никуда не спрятаться от любопытных глаз. Но удивительное дело, когда отступать стало некуда, я приободрилась.

— Папочка, возьми меня под руку! — прощепетала я.

«Папочка» растянул губы в улыбке. Я и сама скалилась так, что боялась, как бы губы не лопнули. Мы шли и кивали в обе стороны, точно у нас головы были на шарнирах.

Углядев в толпе свою будущую невестку, Минейр и мифрау Мелар расцвели.

— А вот и наш цветочек. Наша Лаура! — проворковала хозяйка и потрепала меня по щеке.

Я улыбнулась еще шире. Хотя шире, по-моему, было некуда.

— Какой волнующий день, правда, милая? — спросил отец жениха.

Я решила, что вопрос риторический, и только активно закачала головой вверх и вниз. Отлично, если дело обойдется только кивками и улыбками.

— Ты ведь помнишь церемонию? Мы все обговаривали на репетиции две недели назад. Придется немного поскучать до официального представления, но гости соберутся совсем скоро. Посидишь пока в компании отца.

Я снова закивала. Понятия не имею, о чем он говорит! Мне никто не удосужился объяснить ход помолвки.

И хотя я и злилась, и нервничала, но от внимания не ускользнула дата репетиции. Она была две недели назад. А потом Лаура пропала. Значит ли это что-то или просто совпадение?

Может, ее жених такое чудовище, что она предпочла сбежать? Ладно, посмотрим на этого страшила! Хорошо, что у меня помолвка понарошку!

— Следуйте за мной!

Перед нами выскочил очередной лакей — сколько же слуг в этом доме? — резво поклонился в пояс и указал на дверь.

Мы прошли через сияющий зал, залитый светом ламп, наполненных «звездной водой». Ее добывают в мире Рах-томор, а стоит она серебрушку за стакан — бешеные деньги.

Слуга провел нас мимо накрытых столов, мимо оркестра, настраивающего инструменты, вывел через боковую дверь в маленькую комнату. Здесь не было ничего, кроме большого зеркала, дивана и столика, на котором стоял графин с водой.

Звуки голосов и музыки сразу стихли, отдалились. Я смогла перевести дыхание.

— Где мы?

— Мы останемся здесь, пока не огласят нареченную. Тебя. Слуга откроет дверь и пригласит нас в зал. Тебя представят жениху. У вас появится несколько минут для беседы. Потом вальс жениха и невесты откроет бал. И бал, и банкет состоятся уже без невесты. Считается, что помолвка — слишком сильное испытание для юной девушки. Тебя отпустят домой...

— И все? Фух! Что же вы раньше мне не рассказали? Уж полчаса я как-нибудь продержусь!

— Селеста не ввела тебя в курс дела? Хм... Видимо, не посчитала нужным. Выпей воды, это тебя взбодрит.

— Я бодр!

— Присядешь?

— Насиделась!

Пару секунд минейр Голдридж рассматривал меня с некоторым изумлением, потом сказал в пустоту: «Какое счастье, что ты не моя дочь!» А я так же доверительно сообщила графину о том, что лучше жить совсем без родителей: никто не треплет нервы.

Нет, на самом деле я так не думала. Все бы отдала, чтобы вернуть маму. Просто слова ректора задели меня за живое.

Пока мы беседовали со стенами и графинами, в зале сделалось совсем тихо. А потом вдруг грянула музыка!

— Готовься, — успел шепнуть минейр.

А в следующий миг дверь распахнулась, впуская шум, свет и ароматы еды. Сердце застучало в такт с барабанной дробью.

Ректор подхватил меня под руку — очень кстати, потому что голова на самом деле закружилась, — и повел вперед.

Как ярко горят огни. Как много людей вокруг. И все смотрят на одну только меня. Какое счастье, что мое лицо закрыто вуалью — отличное приспособление!

На возвышении в центре зала — трое. Хозяйев дома я сразу узнала. Они издалека ободряюще улыбались мне. А рядом с ними стоял молодой мужчина.

Может быть, он и чудовище, конечно, но вот с первого взгляда совсем на него не похож. Высокий, стройный, я бы даже сказала, изящный, затянутый в строгий черный костюм. Только на лацканах и манжетах сверкали искры. В темных волосах белела седая прядь. Неужели наследник рода Мелар тоже ловчий?

Он не отрываясь смотрел на меня. Лицо оставалось спокойным и серьезным. Мы подошли еще ближе, и я заметила, какие черные у него глаза. Черные и бархатные, как летняя ночь.

Богат, знатен и красив, а значит — гад и негодяй. Иначе и быть не может. Чудовище, но только внутри. Лаура точно сбежала, вот зуб даю!

— Передает ли отец свою дочь, Лауру Голдридж, этому мужчине, Аиду Мелару, чтобы он мог взять ее в жены, любить и оберегать до конца своих дней?

— Да.

Гад и негодяй протянул мне руку, помогая подняться. Минейр Голдридж меня отпустил, а сам остался стоять рядом с возвышением.

— Мы принимаем эту девушку в нашу семью и заявляем во всеуслышание, что через месяц состоится свадьба. А пока нарекаем тебя невестой!

Говорил, оказывается, отец жениха. Громко так, торжественно. А я едва не прыснула. Что будет, если я сейчас сорву вуаль на глазах у всех? Так, спокойно, Тэмми, спокойно. Это нервное!

Но все-таки на словах «нарекаем тебя невестой» я не выдержала и хихикнула. Аид, все еще державший мою руку, тихонько ее пожал. Наклонился и сказал:

— Идиотизм, правда? Но давай потерпим немного. Старикам это так важно.

Он не заискивал. Не старался показаться душкой. Не язвил. Он говорил вежливо и рассудительно. И пальцы у него были теплые.

Не чудовище. Какая печаль...

* * *

Ректор предупредил, что у нас с женихом появится несколько минут наедине перед вальсом. Аид мягко, но настойчиво потянул меня за собой.

— Выйдем в сад, — сказал он, наклонившись ко мне. — Здесь слишком душно и шумно.

«Вы правы, отличная погода. — Все фразы, которые так настойчиво впихивала в меня Лаурина тетка, от волнения перепутались в голове. — Нас ждет жаркое лето, при условии, конечно, если не пойдут дожди... Тьфу!»

Жара спала, и пусть солнце еще не закатилось за горизонт, на улице хотя бы можно было дышать.

Мы оказались одни в тенистом саду. Судя по синим ливреям, растянувшимся цепью вдоль дома, наше уединение не было случайностью.

— Прогуляемся?

Аид предложил мне руку, а я рада была опереться: ноги тряслись. Наследник рода Мелар оказался высоким мужчиной, я едва доставала ему до плеча. Искоса я поглядывала на белую прядь в его густых волосах. Сейчас они были аккуратно уложены, но почему-то мне казалось, что Аид куда чаще ходит растрепанным.

— Вы дрожите... — начал он, но тут же исправился: — Ты дрожишь.

Он остановился и взял мою ладонь.

— Я знаю, что для юной девушки создание семьи — серьезный шаг. Признаюсь, в ближайшие несколько лет я тоже не собирался связывать себя узами... Но это важно отцу, а мое сердце никому не принадлежало...

Он замолчал, раздумывая. «Разве он не будет говорить о погоде? — в смятении думала я. — Я не готова к такому разговору. Я не хочу! Это слишком!»

— Лаура, ты должна знать. Считаю, что лучше объясниться сейчас, пока есть время, — тихо сказал Аид. — Я такой человек, который едва ли способен на горячее чувство. На первом месте у меня стоит служба, а она забирает много времени... Но я даю слово, что стану хорошим мужем, верным и преданным. Ты всегда сможешь на меня опереться. И все же любви я пообещать не могу... Если ты считаешь это препятствием для брака...

— Нет, — быстро сказала я. — Все хорошо. Я не против таких отношений.

А настоящая Лаура пускай потом сама разбирается.

— И... спасибо за честность... — Это я уже добавила от себя.

Он улыбнулся. Мне понравилась его улыбка, на мгновение превратившая мужчину в мальчишку.

— У нас будет хорошая семья, — сказал Аид.

На самом деле, спроси он меня, Тэмми, а не Лауру, я бы отказалась от предложения. Никакая верность не заменит настоящей любви. А я все еще надеялась ее повстречать...

— Нам пора открывать бал.

Прежде чем отпустить мою ладонь, он наклонился и прижал к губам мои пальцы. Сердце странно дернулось в груди. Не знаю, что я почувствовала. Удивление? Испуг? Раньше ни один мужчина не касался моих рук так нежно.

Пока на моих предплечьях и запястьях появлялись лишь синяки после неудачных захватов на тренировках. Однокашники не слишком церемонились с «бедной сироткой», хотя и специально никто не обижал. Они считали меня «своим парнем» и частенько звали в пару, зная, что я не сдамся и не отступлю, даже расквасив нос или стесав колени.

— Тэмми, тебе надо было родиться мужиком! — говорили они и думали, наверное, что это комплимент.

Аид ощутил, что я напряжена.

— Не бойся, Лу. Ну что ты, в самом деле! — Наследник знатного рода отбросил церемонии, и выяснилось, что он умеет разговаривать как обычный человек. — Что тебя пугает? Неужели я такой страшный? Я не кусаюсь, клянусь! Тебя поцелуй смутил? Лу, но ведь я твой жених — привыкай! И, пока мы не взойдем на брачное ложе, дальше поцелуев дело не пойдет.

Я молчала, пытаясь справиться с дрожью. Не ожидала от себя такого! Отважная ищейка трясется, как трусливый щеночек.

— Лу?..

— Я не умею танцевать! — выпалила я.

Фух, как вовремя вспомнила. А главное, это правда.

— Я очень плохо танцую вальс! И... я выставлю нас на посмешище!

Аид тихо рассмеялся.

— Поверь, этого не случится. Не зря меня всю мою сознательную жизнь изводили танцами. Должна ведь быть от этого хоть какая-то польза? Я поведу. Просто доверься мне...

Я доверилась и не пожалела. Так легко, оказывается, танцевать с тем, кто бережно предугадывает каждое твое движение и мягко увлекает за собой.

Не скрипит над ухом, не тычет пальцем в бок, ворча, что я лоботряска и лентяйка.

Гости расступились, их лица слились в одно сплошное светлое пятно. Все смотрели на меня, но мне было все равно. Мне казалось, что я парю, не касаясь ногами пола, еще немного — и взлечу.

И действительно взлетела. Это Аид подхватил меня за талию, будто пушинку. Поднял, покружил в воздухе и осторожно опустил, поставив завершающую точку в танце.

— Голова не кружится? — тихо спросил он.

— Нет...

Голова не кружилась, но в груди что-то екало.

— Проводишь меня к карете?

Я ушла, даже не отыскав глазами «папочку». Зачем, ведь наша авантюра удалась, никто не догадался о том, что невесту подменили.

В карете меня ожидала Лаурина тетка. Надо же, явилась — не запылилась. Не иначе за изумруд переживает.

Расплылась в улыбке, увидев рядом со мной Аида, но взгляд оставался колючим.

— А вот и моя дорогуша! — фальшиво пропела она.

Минейр Мелар не уловил лицемерия, наверное, потому, что сам по своей природе был честен. Поклонился мифрау Голдридж.

— Лаура разволновалась. Прошу, уложите ее в постель, когда вернетесь домой. Лу, ты позволишь?..

Он помог мне подняться и снова, как прежде, поцеловал руку. Улыбнулся и произнес одними губами: «Привыкай».

Отвернулся и ушел.

Селедка с силой захлопнула дверцу кареты. Ее распирала злость. С чего бы?

— Все прошло хорошо, — попробовала объяснить я.

— Да уж вижу! — процедила она. — Бедняжечка! Такой нежный цветочек! Уложите ее в постель! Знал бы минейр Мелар, кому на самом деле целовал руку!

Очарование вечера слетело с меня, будто под порывом холодного осеннего ветра. Я расстегнула подвеску, сунула в руки мифрау.

— Я лишь исполняла ваше поручение, — произнесла я, четко проговаривая каждое слово.

На лице Лауриной тетки проступила растерянность, она словно опомнилась.

— Совершенно не обязательно снимать украшения

в карете, — фыркнула она. — Мы никуда не торопимся. Я накормлю тебя ужином...

— Не надо. У меня другие дела.

В доме минейра Голдриджа я переоделась в старенькую форму, натянула сапоги.

— Ты можешь забрать туфли. И чулки.

Кажется, старая перечница испытывала что-то вроде угрызений совести. Я посмотрела на лаковые туфельки. Слишком красивые для того, чтобы я смогла их еще куда-то надеть. У меня нет для них платья. И никогда не будет.

— Нет, спасибо.

Мне казалось, будто мне не хватает воздуха. Я убежала, даже не попрощавшись с Хип, которая была добра ко мне.

Небо окрасилось в предзакатные тона. Западная сторона сочилась алым, восточная уже налилась сиреневым, сумеречным светом.

Такие закаты предвещают Перекресток. А я, пожалуй, даже обрадуюсь, если привычный мир завтра снова расколется на две части. Тогда не будет времени думать об Аиде.

Что он делает сейчас? Танцует? Смотрит на пары, которые кружатся в вальсе, и вспоминает Лу?

Я его больше никогда не увижу.

* * *

...Кто бы мог подумать, что я встречу Аиду уже утром. И обстоятельства этой встречи будут — хм — странные!

Глава 5

В Академию я добиралась пешком: с окраины, где снимала комнату в доходном доме, в центр города.

Стипендиатам общежитие не полагалось. Считалось, что Академия и так много делает для нас. А что такое три

серебрушки в месяц? Это крошечная каморка под крышей, это стакан молока и кусок хлеба на завтрак и скромный ужин из овощей и птицы. Но я не жаловалась, вовсе нет! Форму мне выдавали, весной я купила теплую накидку и чувствовала себя в ней королевой. А иногда баловала себя сладкой булочкой. Разве плохая жизнь?

Вот только на занятия выходить надо было затемно, иногда я просыпала и потом всю дорогу бежала, но все равно опаздывала.

Прошлым вечером я долго ворочалась в постели, уснула поздно, а очнулась от стука в дверь и зычного голоса моей квартирной хозяйки:

— Темира, ты будешь пить свое молоко или я могу его забрать?

— Ой! Я сейчас!

Сон как рукой сняло. Через секунду я уже запихивала в рот ломоть хлеба и, обливаясь, запивала молоком. От прекрасной прически не осталось и следа: мои непослушные вихры снова встали дыбом. А теперь и косу не заплести.

Подпрыгивая, я натянула сапоги и вылетела из дома.

— Ага, вот и Тэмми! — закричал Рик, заметив меня в дверях аудитории. — Снова опаздываешь! Ты где вчера пропадала? Пропустила практику!

— Была занята, — отмахнулась я.

Нас в группе училось одиннадцать человек, и только я получала стипендию. Мои однокурсники были отпрысками знатных семей и обеспеченных горожан, но все же мы неплохо ладили. Однако я понимала, что так будет не всегда.

Думая о своих однокашниках, я вспоминала бродячий зверинец, однажды приехавший в наш городок Лосс вместе с ярмаркой. Больше всего мне понравился вольер, где безобидно играли детеныши рыси и дикой козы.

— Мамуля, как же здорово придумано! — сказала я маме: тогда она была еще жива. — Они вырастут и станут дружить.

Стоящий за моей спиной владелец зверинца услышал разговор.

— Нет, малышка. Когда они вырастут, рысь слопает козу, вот и все.

Вот и мои шалопаи-однокурсники, когда закончится учеба, пройдут мимо меня на улице, делая вид, что со мной незнакомы. Но пока мы все сидели в одном вольере...

— А знаешь, что сейчас будет вместо лекции по монстрам? — встрял Дайен.

— Что же?

И зачем, спрашивается, я тащила тяжеленный учебник по классификации тварей — непрошенных гостей из других миров? Кстати, это была моя основная специализация. Почувствовать тварь, найти и способствовать в поимке.

— Сейчас будет распределение! — восторженно сообщила Мила.

Она устроилась на парте и качала ногой в сапожке из тончайшей кожи вуха — в таком не запаришься.

Я рухнула на стул.

— Ты серьезно? — хрипло произнесла я: Мила часто отпускала неуместные шуточки.

Я так давно ждала начала стажировки! Пыталась представить напарника. Волнение перемешивалось с предвкушением. Первый шаг к настоящей взрослой жизни!

— Да, она серьезно, — подтвердил Рик, а ему я верила. — Минейр Фурх ушел за традиционной шляпой. А ловчие придут совсем скоро!

Традиционная шляпа! На самом деле это была обычная, вовсе даже не магическая фетровая шляпа, которая

когда-то принадлежала одному из преподавателей. Из-за стажировки всегда вспыхивали нешуточные стычки и ссоры: всем хотелось попасть к сильнейшим ловчим, чтобы научиться чему-то полезному. Богатые родители надеялись купить своим дитяткам теплые местечки. Иногда Академия устраивала конкурсы, а в виде поощрения позволяла лучшим ищейкам самим выбрать наставника. Вот только и жюри конкурса пытались подмазать. Вокруг стажировки разворачивались такие интриги! Ой-ой! Но в конце концов кому-то из учителей все надоело. В разгар очередной перебранки он сорвал с головы шляпу и заявил, что отныне все будет решать судьба!

С тех пор в шляпу бросали бумажки с именами ловчих, а студенты вытягивали их.

Думаю, это просто красивая легенда. Но шляпа существовала, и случайный выбор тоже.

В коридоре слышался шум, а мы, наоборот, притихли. В аудиторию вбежал наш старенький, но все еще бодрый и подвижный минейр Фурх. Он был легендарной ищейкой! Про него рассказывали невероятные истории. Говорили, что он чует иномирных тварей за три километра! Он их выловил за свою жизнь — десятки.

За преподавателем зашли ловчие. У некоторых волосы были совсем седыми, у кого-то виднелось несколько белых прядей. Ловчие рассматривали «зеленых» ищеек, прищуриив глаза. Такие взрослые, серьезные мужчины. Я сразу почувствовала себя маленькой девочкой.

— Совсем птенцы, — бросил один небрежно. — Да за ними глаз да глаз. Их тварь какая-нибудь сожрет, а мне потом отвечать!

— Но без практики не будет и помощников, — развел руками преподаватель. — Все мы когда-то начинали.

Ловчих было семеро, значит, кто-то подойдет позже, заберет стажера после распределения. Ничего удивительного, они люди занятые. Я снова и снова переводил

ла взгляд с одного лица на другое. С кем же мне доведется работать?

Минейр Фурх водрузил шляпу на стол.

— Ну что, ребятки, кто смелый?

Мы все ринулись к столу, преподаватель предупреждающе поднял ладонь, останавливая. Усмехнулся.

— Неверный вопрос для ищейки. Подходите по очереди, не толпитесь. Без ловчего никто не останется. Рик, давай!

Щуплый Рик опустил руку в шляпу, зашуршал листочками.

Один из мужчин хмыкнул, с недоверием разглядывая нашего умного, но тщедушного однокурсника.

— А мы можем отказаться, если что?

— Вы ведь знаете, минейр Тарин, что нет. Право случая не может отменить даже ректор!

— Минейр Ранд, — дрожащим голосом прочитал Рик.

Молодой симпатичный ловчий кивнул. Подошел и хлопнул Рика по плечу.

— Правило одно — слушаться! Думаю, сработаемся, парень!

Я даже пожалела, что минейр Ранд достался не мне: по всему видно, что он приятный и добрый. А вот попадется мне кто-то вроде того язвы...

Пока я размышляла, все листочки с именами расхватали. Эх, снова я считала ворон.

— Ну же, Тэмми. — Преподаватель поднял шляпу повыше и встряхнул ее: крошечная бумажка с именем вспорхнула и снова упала на дно. — Твоя судьба тебя ждет!

Радовало одно: суровый ловчий выпал Миле. И уже что-то грозно ей выговаривал: наша кокетка залилась краской по самые уши.

Я опустила руку в шляпу и дотронулась до маленького свитка. Даже не верится! Я почти стажер!

За моей спиной открылась дверь. Видно, подоспели остальные ловчие, и среди них — мой будущий напарник.

— Ну же, Тэмми, читай! — Дайен приплясывал на месте от нетерпения.

Я развернула листок и прочитала. Вернее, хотела прочитать. Горло перехватил спазм. Я не верила своим глазам.

— Не волнуйся так, Темира! — Преподаватель забрал из моих рук бумажку и прочитал сам: — Минейр Мелар. Отлично. А вот как раз и он сам.

Я обернулась. На пороге стоял Аид и внимательно разглядывал своего нового стажера. Меня.

Строгий костюм Аид сменил на выдавшую виды куртку из толстой кожи, всю покрытую царапинами. На рукавах блестели острые серебряные шипы, и такие же виднелись на высоком воротнике, который сейчас был небрежно расстегнут.

Он выглядел иначе, чем вчера на балу. И все же это был он. Все тот же серьезный взгляд. А волосы-то и на самом деле взъерошены! Я не удержалась от улыбки, но тут же прикусила губу.

Ой что будет, что будет! По моим натянутым нервам бежали искры, бросало то в жар, то в холод. Аид так пристально рассматривал меня, что я почти поверила в то, что он меня узнал.

— Минейр Мелар — это я, — кивнул он. — А как зовут моего нового стажера?

— Темира, — представилась я.

Я надеялась выглядеть взрослой, умной и достойной напарницей.

— Тэмми, — рассмеялась Мила, — ты на носочки зачем встаешь? Хочешь показаться выше? Не получится, ты все равно пигалица!

— Зато у меня чутье получше, чем у некоторых, — ответила я, не удостоив однокурсницу взглядом. — Если ты помнишь, в прошлом году я выиграла турнир, а кто-то оказался на последнем месте.

— Турнир был только для нашей группы! — фыркнула Мила. — Подумаешь! Нашла какого-то ободранного зайчишку в спортзале.

— Это был не зайчишка! Это был опасный... этот... как его... Трусь?

— Тхусь, — со вздохом поправил меня преподаватель. — Девочки, вам не стыдно перед наставниками? Темира действительно обладает уникальным чутьем...

Я приосанилась и с видом победителя взглянула на Милу.

— Но также она несобранная, импульсивная, чрезмерно эмоциональная натура. И с памятью что-то надо делать, Тэмми, у тебя в голове ничего не задерживается...

Аид, для которого и прозвучала эта краткая характеристика, сдержанно кивнул, у меня же щеки пылали всюю.

— Я могу забрать стажера? На сегодня запланировано много дел, не хочу терять время.

— Да, само собой, минейр Мелар. Темира на время практики поступает в ваше полное распоряжение... — Преподаватель сделал маленькую паузу и перешел с официального тона на дружеский. — Кстати, я могу поздравить вас с помолвкой?

Наверняка новость о том, что дочь ректора выходит замуж за наследника богатого рода, облетела всех сотрудников Академии. И все-таки я вздрогнула от неожиданности. Мне казалось, что на моем лбу яркими буквами проступают подробности вчерашнего вечера, и стоит только кому-то на меня повнимательнее посмотреть, как тайное тут же станет явным. На самом деле никто на меня не смотрел. Вернее, Мила косилась со злорадством, но это не в счет.

— Спасибо, — невозмутимо поблагодарил Аид. — Свадьба состоится через месяц. Я буду рад видеть вас среди гостей, уважаемый минейр Фурх.

Преподаватель начал было отказываться, но мы все заметили, что он польщен.

— А вы свою невесту без вуали видели? — игриво поинтересовалась Мила, невинно взмахнув длинными ресницами. — Кто из нас лучше?

Мила знала, что красива. А еще она была богатой невестой и происходила из древнего рода, ни в чем не уступающего роду Мелар. Возможно, они когда-то встречались на балах, знали друг друга, вот Мила и забылась немного.

Минейр Мелар взглянул на нее холодно и сделал вид, что не расслышал вопроса. Хотя мог бы осадить зарвавшуюся студентку, и никто бы не осудил.

— Темира, — бесстрастно обратился ко мне мой ловчий, — давайте уже приступать к работе.

Мы выбрались на раскаленную улицу. Солнце жарило немилосердно. Дышать было нечем. Я парилась в сапогах, по лбу тек пот. Еще один признак приближающегося Перекрестка — духота, как перед грозой.

Я старалась приноровиться к быстрому шагу ловчего. Он не должен видеть моей слабости и усталости! Уф, какие же неудобные эти сапоги!

— Как вы думаете, с каким миром мы столкнемся в следующий раз?

Глупый вопрос, я знаю. Известных миров двадцать. Но никто пока не вычислил закономерность Перекрестков. Иногда наш мир по десять раз за месяц переkreщивался с миром Зесс, а то вдруг внезапно проступал мир Цестер, про который за пять лет спокойного существования все успели подзабыть. И тут же к нам набегала тьма кусачей, опасной дряни, которую ловчие не покладая рук вычисляли потом в течение нескольких недель.

Вопрос дурацкий, но надо же с чего-то начинать знакомство. Ведь явно не с воспоминания о вчерашнем вальсе... о прикосновении губ к кончикам пальцев...

— Вам понравилась ваша невеста? — вырвалось у меня. Аид резко остановился посреди улицы.

— Темира, я понимаю, что у юных девушек помолвки и свадьбы — любимые темы для обсуждения. Только поэтому я не перечеркну сейчас табель о сдаче практики, вернув вас к началу четвертого курса, — глухо сказал он. — Но больше никогда не касайтесь в разговоре моей личной жизни. Это понятно?

Я побледнела, получив выволочку. И рада была бы провалиться сквозь землю от стыда...

Что же, Аид не обманывал, когда говорил, что на первом месте у него работа. И сейчас он в своей стихии: суровый ловчий, для которого и танцы, и поцелуи, и трепетные невесты — все пустяки. Думаю, он выбросил Лу из головы, как только прикрыл за ней дверцу кареты.

— Готова к своему первому заданию? — спросил он мягче.

Я немного воспрянула духом.

— Будем искать чудовище? Или заплутавшего разумного иномирца? Или...

— Или проведем с учениками городской школы урок безопасности! — закончил он за меня и усмехнулся, увидев, как вытянулось мое лицо. — Да-да, Темира, ловчим и ищейкам приходится заниматься даже этим.

Глава 6

— Я собрал для вас среднее звено! — суетливо объяснял директор, на ходу оборачиваясь к Аиду. — Уменьшие ребятки. А по безопасности у нас обязательные уроки, раз в неделю! Мы понимаем, как это важно!

В длинном классе муниципальной школы стояло два ряда парт, разделенных проходом. На одном ряду сидели девчонки, на другом — мальчишки. Между рядами прогуливался тощий учитель с намотанным на горло узеньким шарфом. Шарф! В такую жару!

Когда-то я сама училась в бесплатной школе. Учителей никогда не хватало, получали они гроши, а поэтому были жестокими и безразличными к детям. Но читать и писать худо-бедно выучили, спасибо и на том.

— Дети, поприветствуйте старшего ловчего минейра Мелара! — прикрикнул директор, дирижируя обеими руками.

— Добрый день, минейр Мелар! — вразнобой поздоровался класс.

Аид оставил меня у доски, сам вышел вперед, скрестил руки на груди, оглядел притихших сорванцов веселыми глазами.

— Кто-то из вас хочет стать ловчим? — приветливо спросил он.

Над той половиной класса, где сидели мальчишки, взметнулся лес рук.

— Я так и думал. Уже очень скоро вы сможете пройти тестирование в Академии Теней и узнать, есть ли у вас необходимые способности.

— Так нечестно! — буркнула высокая девочка с коротко остриженными волосами, сразу видно — боевая. — Почему только мальчишкам можно становиться ловчими?

Когда-то подобный вопрос задала и я, а учитель по основам безопасности рассмеялся: «Да разве силенок хватит? Разрывать грани между мирами — это как мешок камней в гору тащить! А борьба с иномирными тварями? Нет, не женское это дело, и точка!»

Аид сообщил то же самое, правда, не так грубо.

— Но ты сможешь стать ищейкой, как моя напарница. У нее сегодня, кстати, первый день стажировки.

— А ты уже поймала сегодня какую-нибудь страшилку? — взбодрилась девочка.

— Нет.

— А через грань ты сегодня переходила?

— Нет...

Она разочарованно хмыкнула: мол, о чем с тобой разговаривать! И устремила на mineйра Мелара восхищенный взгляд. Аид всего пять минут в классе, а уже обзавелся поклонницей.

— А кто мне скажет, как надо себя вести во время Перекрестка? — задал Аид следующий вопрос.

Вертлявый мальчишка за первой партой запрыгал на месте, вытянув руку, — так ему хотелось ответить. Правил было всего несколько, и детей заставляли заучивать их наизусть. Я вспомнила, как и сама выпалила их на одном дыхании, когда стояла перед приемной комиссией Академии.

— Давай, — кивнул ему Аид.

Парнишка вскочил.

— Первое правило: во время Перекрестка не сходи с места!

— Почему?

— Любой неподвижный объект, живой или неживой, вернется в исходную точку. Поэтому дома и деревья, камни и все остальное всегда возвращаются на свои места в нашем мире.

— Все верно! — похвалил его mineйр Мелар и отыскал взглядом боевую девочку. — Расскажешь нам второе правило?

— Второе правило: помни, Перекресток длится не дольше часа. Если ты все же сошел с места, постарайся найти что-то знакомое — дом, площадь, улицу — и оставайся там.

— Третье правило давайте повторим хором, — предложил учитель, поправляя шарф.

— Третье правило, — раздались звонкие голоса. — Если все-таки потерялись в чужом мире, обратитесь за помощью к местным жителям. В каждом мире есть свои ловчие, хоть и называются они иначе. Они разорвут грань и отведут вас домой.

— А четвертое правило нам напомнит моя напарница, — сказал Аид, оборачиваясь ко мне.

Четвертое правило. От него душу всегда выворачивало наизнанку. Оно отдавалось болью в каждой клеточке тела...

— Четвертое правило, — как со стороны услышала я свой спокойный, невозмутимый голос. — Если вы потерялись в мире, в котором нет разумных существ, бегите. Не пытайтесь сражаться. Прячьтесь. Вас найдут и спасут.

Найдут и спасут...

— *Тэмми!* — кричал далекий, приглушенный временем мамин голос. — *Прячься в расщелине. Ты сможешь, доченька! Ты худенькая, ты проберешься!*

— *А ты, мама? А ты?..*

Я моргнула, возвращаясь в класс.

Аид еще о чем-то спрашивал учеников, рассказывал забавные случаи из практики — дети держались за животы и покатывались от смеха. С детьми всегда так: чтобы лучше запомнили, надо или напугать до полусмерти, или насмешить. Минейр Мелар выбрал второе.

...Когда отзвенел колокольчик и класс опустел, Аид подошел к учителю и пожал ему руку.

— Мир Ларул? — спросил он.

Нет, не спрашивал, утверждал. Худощавый мужчина растерянно поправил шарф, однако кивнул и даже улыбнулся.

— Догадались?

— Ваши нечасто остаются.

— Холод собачий! Никак не привыкну! Но... в вашем мире я могу обеспечить семью, в своем я голодал.

Минейр Мелар покачал головой: мол, не требую объяснений.

— Уверен, что ваши документы в полном порядке.

Я стояла, вытаращив глаза. Мне бы и в голову не пришло! А сколько их — выходцев из иных миров — живет среди нас? Почему я раньше об этом не задумывалась?

А еще — вот позор — я ведь удивилась, заметив шарф, но не подумала воспользоваться чутьем ищейки, чтобы проверить! Только сейчас опомнилась.

Шестое чувство у ищейки устроено не как обоняние у собаки, его нужно заставлять работать. Чем чаще это делаешь, тем послушнее оно становится.

Я сосредоточилась и уловила тончайшие ниточки чужой ауры. Совсем чужой. Не человеческой.

В моем сознании они отзывались алым и желтым. Были шершавыми на ощупь. На вкус горчили, как сок одуванчика. Казались горячими.

Я мысленно провела пальцем по странице толстого справочника — классификатора. Из памяти (ох уж эта дырявая память) выплыла нужная строчка: «Житель мира Ларул. Разумный. Не уничтожать».

— Вы меня испытывали! — сказала я, когда мы вышли из класса. — И я... провалила испытание.

Аид улыбнулся краешками губ.

— Не переживайте, Темира. Я каждый раз начинаю практику именно так, и еще никто из стажеров не определил иномирянина. Зато теперь будете на чеку. Игры кончились.

Что же, отличный способ! А ведь от моей внимательности зависит жизнь напарника. Ловчий доверяет своей ищейке, без нее он будто бы слеп..

«Аид, я тебя не подведу, — хотелось сказать мне. — Ты можешь мне доверять!»

Я знакома с минейром Меларом всего два дня. До этого жила себе спокойно и горя не знала. А теперь со мной

творится что-то непостижимое. Будто бешеный вихрь захватил меня и несет. То вверх подбрасывает, то размазывает по земле.

Предупредительный жених. Строгий наставник. И это все один человек. Как тут с ума не сойти?

«Да не жених он тебе! Забудь о том вечере! Был да сплыл!»

Наверное, душевные метания как-то отразились на моем лице, потому что Аид взъерошил и без того растрепанные волосы и сказал по-простому:

— Пойдемте, напарница. Здесь неподалеку варят бодрящий взвар из кореньев сильника.

Глава 7

Чутье ищейки я больше не отключала, просто, как говорил наш минейр Фурх, «понижила громкость».

Аид привел меня в прохладный подвальчик, каменные стены здесь были влажными от испарины. В небольшом зале было тихо и полутемно, посетителей в это время дня оказалось мало. За прилавком стоял сам хозяин — широкоплечий бородатый мужчина — и разливал по стаканам напиток.

— Аид, — приветливо кивнул он, потом обратился взгляд на меня. — Вижу, у тебя пополнение! Новобранец! Как твое имя, новобранец?

— Темира, — буркнула я.

Мне все время казалось, что меня не воспринимают всерьез.

— Суровая! — усмехнулся хозяин и подмигнул. — Все чудища от тебя разбегутся в страхе!..

— Мартин, нам два со льдом, — пресек Аид дальнейшие рассуждения мужчины. — Не обращай внимания, — негромко сказал он, когда мы уселись за стол.

— Я и не обращаю! — фыркнула я. — Вот еще!

А про себя подумала, что доказать окружающим, что

я отличная ищейка, а не тощая девчонка с писклявым голосом, будет непросто.

Минейр Мелар сидел напротив и без улыбки разглядывал меня. Я смутилась и вцепилась в запотевший стакан, поскорее сделала несколько обжигающе-холодных глотков.

О чем с ним разговаривать, когда мы вот так, наедине? Он аристократ, он мой наставник, болтать по-дружески, как с тем же Риком, не получится. И Аид старше. Сколько ему? Двадцать пять? Двадцать семь?

— Темира, мы с тобой раньше никогда не встречались? — вдруг спросил он. — Такое смутное чувство, будто я где-то тебя видел...

— Нет-нет, не припомню!

Я допила взвар, поскорее спрятала руки под стол — на ногтях еще оставался лак — и с заинтересованным видом принялась изучать панно на стене, изображающее битву ловчего с какой-то клыкастой тварью.

— Это больно?

— Ты о чем? — не понял Аид.

— Разрывать грань... и убивать чудовищ.

Недавно я наблюдала за турниром второкурсников-ловчих. Мы сидели на третьем ряду и все прекрасно видели. Парень не выглядел слабаком, в плечах пошире Аида и ростом ему не уступал. Разве что моложе. Он вышел на бой против Увертки — бронированного шара с когтями из мира Цестер.

Ловчие ведь как сражаются. Из снаряжения — только серебряный кинжал в две ладони длиной, он лишь чуть помогает. А против Увертки вообще как комариный укус. Главное их оружие — аура. Та самая сила, которая создает проходы между мирами, действует на тварей как яд.

Но тут уж кто кого. Ловчие очень часто гибнут, даже самые опытные. До старости доживают единицы. У ловчих есть свои техники, они постоянно тренируются, даже больше ищеек.

Со стороны это напоминало замысловатый танец: парнишка на арене кружил вокруг хищника, время от времени делая сложные выпады, которые не причиняли Увертке видимого вреда, а, по-моему, только злили. Кинжал лишь царапал кожаную броню, а в конце концов когтистая лапа отбросила его в сторону.

Ловчий все больше бледнел, потом у него из носа хлынула кровь.

— Остановить поединок! — крикнул ректор: он тоже присутствовал тогда в комиссии.

Парень покачнулся и ничком рухнул на опилки, устилавшие арену.

— Рохля! — заявил мой однокашник Дайен. — На персдачу пойдет!

Второкурсник не казался мне слабаком, но все-таки проиграл. И от этого становилось жутко. Что, если бы он боролся с Уверткой на улице города, а за его спиной стояли невинные жители? Они бы все погибли...

— Иногда это... тяжело. — Аид несколько секунд подбирал верное слово. — Но кто говорил, что будет легко? Я знал, на что иду, когда поступал в Академию.

— Но ведь вы богаты! Зачем вам это?

Минейр Мелар посмотрел недоуменно, будто не ожидал от меня такого вопроса. Потом прищурился:

— Темира, родись ты в знатной и обеспеченной семье, ты бы отказалась стать ищейкой?

Я вспомнила ощущение восторга и азарта, когда у меня получалось выследить иномирное существо. Вспомнила, как тело наполняется удивительной легкостью и силой. И хочется бежать по следу! Лететь! Кажется, что по плечу невозможное и весь мир у моих ног!

— Никогда! — искренне воскликнула я.

Аид улыбнулся.

— Вот ты сама и ответила на свой вопрос. Это что-то в крови. Что-то, с чем бессмысленно бороться... Прости-

те, Темира, я перешел на «ты». Привычка. Рано или поздно между напарниками возникают доверительные отношения. Сложно соблюдать приличия, когда достнешь ищейку из пасти воррака.

— Я не против! Оставим эти условности! Ко мне можно на «ты»!

— Хорошо, — согласился Аид. — А ко мне нельзя.

«Вот так номер! Отличненько, напарник!»

— Я твой наставник.

Будто мысли прочитал! А вернее, догадался по моему ошарашенному лицу.

— Иначе от обучения не будет толка.

— Конечно, минейр Мелар, я все понимаю, — проворчала я. — Если какая-нибудь зубастая мерзавка попытается откусить вам голову, я ни в коем случае не перейду на фумильярное «Аид», что вы.

— Фамильярное, — бесстрастно поправил меня Аид, отчего я густо покраснела. — Я рад, что мы поняли друг друга.

Я сжала губы и поднялась из-за стола, но застыла со стаканом в руке. Мое чутье уловило одну-единственную алую нить в океане бесцветных. Я пока не могла определить, что это за существо, опасно ли оно, разумно ли, но я точно знала, что оно не из нашего мира.

— Что? — Аид нахмурил брови, но тут же встал рядом, за секунду сделавшись сосредоточенным и напряженным: он все понял. — Веди.

Я двинулась вперед. Мой ловчий на ходу наглухо закрыл воротник и расстегнул ножны, чтобы можно было быстро выхватить кинжал.

Мы торопились по улицам города, и случайные встречные с тревогой расступались, освобождая путь. Каждый житель знал: если ищейка идет впереди ловчего, значит, напала на след существа из иного мира.

Алая нить то истончалась — и тогда я боялась сбиться с курса, то становилась ярче — и я ускоряла шаг.

Кем бы ни было существо, оно хотело спрятаться. А если учесть, что Перекрестка не было вот уже две недели, ему хорошо удавалось скрываться все это время. Но теперь попался!

Удивительное ощущение: я чувствовала себя охотником, почуявшим добычу. Ни жары, ни усталости, только азарт. Сердце подскакивало в груди.

«Не уйдешь, не уйдешь!» — думала я.

Мы выбрались на окраину города и все больше углублялись в лабиринт тесно стоящих домов, переступая через горы мусора. Проходы становились все уже, стены подслеповато пялились на нас наглухо закрытыми окнами.

Я поняла, что впереди тупик: существо больше не убежало, оно металось, пытаясь найти укрытие.

Аид положил руку мне на плечо, останавливая перед поворотом.

— Все, теперь я. Держись за спиной.

Минейр Мелар вынул кинжал из ножен и скользнул вперед. В его походке появилась грация, свойственная всем ловчим: он готовился исполнить свой смертельный танец.

Аид был весь как натянутая струна. Один аккорд — и он превратится в разящий клинок. Тонкий, быстрый, опасный. И очень красивый...

Я заморгала, повела плечами, приходя в себя от пыла погони, и осторожно заглянула за угол.

В узком тупике и спрятаться-то было негде. От стены до стены не больше метра. В углу лежала гора ветши, стоял ящик, сколоченный из досок, а рядом... мисочка с недопитым молоком. Я не видела никого опасного. Вообще никого не видела. Однако чутье ищейки вопило о том, что существо прямо здесь.

— Аид... — прошептала я, предостерегая.

Он, не оборачиваясь, поднял руку: «Не подходи!» Резко наклонился и перевернул ящик.

Из него вывалились тряпки, обглоданные рыбы кости и с диким фырканьем вылетел комок меха. Зашипел, растопырив лапы, шерсть встала дыбом на загривке. Он угрожающе заурчал и оскалил крошечные клыки.

— Это... кот? — растерялась я.

Вот уж кого никак не ожидала повстречать! Потерла лоб. Стыдоба-то какая! Гнала ловчего через весь город, чтобы поймать кота? Но как же так? Я ведь ясно чувствовала чужую ауру. Я и сейчас ее ощущаю.

— Это крусбыс, — ответил Аид.

И по его напряженной спине я поняла, что бежали мы все-таки не зря.

— Кусь... брысь?.. — опешила я.

Мой напарник не ответил. Сделал быстрый выпад, схватил кота, если это все-таки был кот, за загривок и поднял над землей. Тот взвыл, пытаясь оцарапать Аида когтистой лапой.

— Крусбыс, — повторил минейр Мелар. — Выходец из мира Тирр.

Тут у меня в голове наконец что-то щелкнуло, вставая на место. Я вспомнила!

Никто точно не знал, разумны ли крусбысы. Обитатели мира Тирр не строили городов, жили как придется, словно звери. Но зато они умели говорить.

На первом курсе у нас даже была дискуссия по этому поводу.

— Они лишь талдычат, как галки! — кипятилась Регина. — Никто ведь не считает галок разумными?

— Они не просто повторяют, они мыслят! — не соглашался Рик.

Так или иначе, ловчие не убивали пушистых зубастиков, а разрывали грань и отправляли их домой.

— Какой он милый! — не удержалась я.

Даже потянулась, чтобы потрогать мохнатый животики. Аид отвел руку в сторону, не давая мне коснуться крусыбы.

— Ты в своем уме, стажер? — изумился он. — Лучше подумай, где нам отыскать зеркало.

Пушистик затих, посверкивая зелеными глазками. Потянул носом воздух, отчего его короткие усики смешно пошевелились, и сказал басом:

— Спасите-помогите! Хозяйка! Век не забуду твоей доброты!

— Ай!..

— Он тебя не укусит, Темира, слезь с ящика.

— Он р-разговаривает!

— Конечно, крусыбы разговаривают, — подтвердил Аид, будто втолковывал маленькой девочке, что трава зеленая, а утром встает солнце.

— Разговариваю! — согласился пушистик по-прежнему басом. — Мне нельзя домой! Там меня поджидают враги! Я пр-рошу убежища!

— Беденький...

— Темира! Мы сейчас поступимся в этот дом... — Аид оглянулся, отыскивая взглядом дверь. — Хм, если найдем вход... И попросим зеркало.

Я еще никогда не видела, как ловчие разрывают грань, но знала, что проще всего сделать это с помощью зеркала. На крайний случай сгодится любая гладкая поверхность — каменная или металлическая. Жители города обязаны оказывать содействие, так что, если в доме есть зеркало, мы его получим.

Мы вернулись по переулку, обошли здание кругом и обнаружили дверь с обратной стороны. Крусыбы все это время фырчал, извивался, пытаясь вывернуться из руки Аида, но ловчий держал крепко.

— Хозяйка! — ныл крусбыс, не теряя надежды, и умильно косился на меня. — Спаси-и-и-и!

— Аид, давай его отпустим, — не выдержало мое сердце.

— «Минейр Мелар»! — ледяным голосом поправил меня наставник.

— Прости... те. Ну правда! Он ведь не опасный! Перекресток с Тирром был почти два месяца назад, а он, бедняжка, все это время прятался.

Аид уже не обращал на меня внимания и стучал в дверь. На пороге возникла дородная женщина со скалкой в руках.

— Я те побарабаню!.. — рявкнула она, но тут же уронила челюсть, увидев ловчего. — Прошу простить!

— Зеркало! — коротко потребовал мой напарник.

— Да-да, конечно. Заходите.

Она посторонилась, пропуская нас в темный коридор, где пахло кислой похлебкой и слежавшимися вещами.

— Вот, на стене... А куда вы зверушку? — Она с жалостью посмотрела на пушистика. — Он тут давно прибился. Мы молоком поим, а он мышей ловит.

— Фыррр! — немедленно отозвался уроженец Тирра, притворяясь несчастным котиком. — Фыррр — фырр!

У Аида, похоже, начали сдавать нервы: он все еще сохранял невозмутимость, но как-то слишком плотно сжимал челюсти. Не отвечая, он шагнул к зеркалу и уперся в него рукой.

Я наблюдала, затаив дыхание. Вот сейчас это произойдет: ловчий разорвет грань! Под ладонью Аида поверхность зеркала затуманилась, задрожала, будто это и не зеркало вовсе, а необыкновенно чистый и прозрачный водяной омут.

Минеёр Мелар тяжело вздохнул, по виску скатилась капля пота. В воздухе разлилось напряжение. С помощью чутья ищейки я видела, как зеркало прошивают разноцветные нити. Еще немного — и миры соединятся.

— Они убьют меня! Убью-у-ут! — отчаянно взвыл крусбыс.

Нет, он не притворялся, его действительно объял смертельный ужас. Бедный пушистик, один-одинешенек на всем белом свете. Такой же, как я...

— Нет! — крикнула я.

И выхватила крусбыса из рук Аида.

— Я забираю его себе!

Минеёр Мелар моргнул, точно не верил собственным глазам.

— Почему этот... из мира Ларул может остаться, а Кусь не может?

— Это долгая процедура! Надо оформить документы, найти работу!

— У него есть работа, — тихо сказала я. — Он мой фамильяр. Вот.

Пушистик вцепился мне в плечо всеми своими коготками — выдрать его теперь можно было только с мясом — и трясся от ужаса.

Аид смахнул тыльной стороной ладони пот со лба и устало качнул головой. По-моему, он попросту растерял все слова от моей наглости.

Да... Некоторые преподаватели жаловались ректору, что никто так не умеет вывести их из себя, как некая особа с огненным взрывом на голове вместо прически.

— На сегодня практика закончена, — глухо сообщил минеёр Мелар.

— Отлично! — обрадовалась я, прежде чем сообразила, что это наказание.

Зато Кусь остался со мной.

Глава 8

Ничему меня жизнь не учит. Я снова проспала!

— Тэмми, молоко! — прокричала под дверью тетушка Мон. — А еще я скоро начну брать деньги за то, что каждое утро работаю будильником!

Я подскочила как ошпаренная, спихнув на пол подушку и едва не уронив Куся, который спал, пристроившись с краю постели.

— Кусь! Неужели ты не мог меня разбудить! Аид мне точно практику перечеркнет, и что тогда делать?

Кот флегматично потянулся, сладко жмуря зеленые глазщици. Быстро натянув платье, я сбежала за молоком, плеснула в блюдце половину и поставила на пол.

— Ешь давай!

Принялась собираться, на ходу жуя горбушку ячменного хлеба. Вооружилась расческой и честно попыталась распутать воронье гнездо, образовавшееся на голове. Кое-как заплела тугую короткую косичку, из которой немедленно пробились непокорные прядки, как усы на пшеничном колоске. Я должна сегодня выглядеть хорошо! Аид уже записал меня во взбалмошные девчонки, а я докажу, что я отличный напарник.

Заглянула в шкаф. Интересно, что я надеялась там увидеть? Магическим образом появившуюся новую одежду? В шкафу обнаружился запасной комплект формы — брюки и куртка. Слишком жарко, придется, как и вчера, идти в платье.

— Кусь, не скучай без меня! Кусь, ты почему молчишь?

— Какой шумный человеческий детеныш! — проворчал крусбыс. — Иди-иди...

— Не проголодаешься до вечера?..

— Фыррр. — Мне показалось, что кот смеется. — Проголодаюсь? Я? Не переживай за меня, не пропаду, не маленький!

По-моему, даже мой питомец держит меня за несмышляньша!

Я выскочила на улицу и только тогда сообразила, что Аид не показал мне отделение, где проходит службу. Куда мне теперь идти? Значит ли это, что моя практика закончилась, едва начавшись?

Я понуро зашагала в Академию. Поднялась в аудиторию минейра Фурха, подергала ручку — закрыто. Все стажеры сейчас со своими напарниками, а мне дали от ворот поворот!

Я забралась на подоконник и шмыгнула носом. Это нечестно, несправедливо! Ошибиться может каждый.

— Тэмми? — раздался знакомый голос. — Хорошо, что я тебя застал! Идем со мной.

Я вскинула голову, но улыбка немедленно завяла.

— А, минейр Голдридж, это вы...

— Идем со мной, — повторил ректор.

За последние несколько дней его волосы совсем выцвели, бывший ловчий, еще крепкий мужчина, выглядел изможденным.

Минейр Голдридж привел меня в свой кабинет, вынул из ящика папку с документами, разложил бумаги на столе. Как я успела мельком увидеть, на каждой стояло мое имя.

— Что это?..

— Как и обещал — указ о переводе Темиры Поунд на пятый курс без экзаменов. Подпиши и можешь быть свободна.

Отчего-то меня сейчас совсем не радовала мысль о том, что я счастливо избежала сессии. Без закрытой практики меня все равно оставят на второй год, а практику я, похоже, заперола...

Пока я корябала пером по мелованным дорогим листам, ректор не отводил от меня взгляда. В воздухе повисло напряжение. Что-то не так...

— Я хочу попросить... об одолжении, — с трудом проговорил он.

Ректор просит об одолжении простую девчонку-студентку? Кажется, я знаю, о чем пойдет речь... Я медленно отложила перо, но так и не решилась поднять взгляд.

— Да?

— Темира. Тэмми... Возможно, тебе придется еще пару раз сыграть роль Лауры.

— Придется? Вот как? — переспросила я, и прозвучало это жестче, чем я рассчитывала.

Я больше не желала притворяться Лаурой! Это перестало казаться веселым развлечением. Слишком тяжело вести двойную жизнь. И Аид... Он тоже этого не заслуживал.

Я раздосадованно вскинула подбородок и увидела перед собой человека, который за два дня постарел на несколько лет.

— Вы ее так и не нашли... — тихо сказала я, думая не только об избалованной богатой девочке, но и о своей маме.

Иногда близким трудно принять очевидное, смириться с потерей. Я сама очень долго ждала, что мама обязательно вернется. Однажды утром просто постучит в дверь...

Минейр Голдридж сжал кулаки и поднялся на ноги. Я испуганно отступила, но потом поняла, что он злится не на меня. Но на кого? На Лауру? Или на несправедливость жизни, отнимающей у нас родных, когда мы к этому совсем не готовы?

— Моя дочь жива! — резко сообщил он. — И скоро вернется домой!

Мне, признаюсь, стало его жаль.

— Ладно, ладно, — буркнула я. — Я могу притвориться Лаурой, если без этого никак. Хорошо!

— Хорошо, — эхом повторил он.

— И... На случай, если вы не знаете. Так получилось, что вчера при распределении на практику я вытащила из шляпы его имя.

— Чье? — не понял минейр Голдридж.

Он снова опустился в кресло и погрузился в свои несветлые мысли.

— Минейра Мелара. Аида. Он ловчий, оказывается. А я и не знала.

Ректор прищурился, прижал ко рту костяшки пальцев — обдумывал новость.

— Плохо. Но даже я не могу изменить «право случая». Темира, я надеюсь на твою сознательность!

Во рту сделалось горько, а на душе мерзко.

— Что вы имеете в виду? — дерзко спросила я. — Не окручу ли я вашего мальчика? Не уведу ли от крошки Лу?

— Тэмми, Тэмми. Я беспокоюсь не о нем, а о тебе. Он твой напарник, в какой-то момент тебе может показаться, что вы равны, но он никогда не женится на тебе. Даже не потому, что уже помолвлен с моей дочерью. Он единственный наследник и сам себе не принадлежит. Род Мелар никогда не допустит этого мезальянса.

В последних словах минейра Голдриджа слышалась затаенная грусть. Он будто на самом деле хотел предостеречь меня от необдуманных поступков.

А я... была в бешенстве. Однако закусила губу, чтобы не нагрубить.

«Молчи, Тэмми! Ты и так уже вчера наворотила дел!»

К тому же Аид, скорее всего, откажется от такого бестолкового стажера, тогда и вовсе говорить не о чем.

Я направилась к выходу из Академии. Что же делать? Может быть, минейр Фурх знает, где искать моего наставника? Но где найти самого преподавателя?

На крыльце, сунув руки в карманы кожаной куртки, опершись о парапет, стоял Аид. Видно, он давно меня